

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-282-296

Индонезийские подходы к восприятию международных отношений и мировой политики

Т.И. Понька, Сибарани Даме Мария Нова, Н.С. Куклин

Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10–2

В статье авторы анализируют истоки и основы политической культуры Индонезии, выявляют особенности национальных подходов к международным отношениям, рассматривают влияние национальных особенностей восприятия международных отношений на внешнеполитический курс Индонезии. Актуальность исследования обусловлена малой степенью изученности проблемы влияния политической культуры, идей, традиций и идеологий на внешнюю политику Республики Индонезии. Целью исследования является выявление характерных особенностей и анализ истории развития индонезийского политического мышления, идеологических и концептуальных основ внешней политики государства. Исследование носит междисциплинарный характер на стыке теории и истории международных отношений, культурологии, социологии, этнологии. Авторы применяют сочетание системного, сравнительного и исторического (историко-генетического) метода. Также авторы исследования опираются на школу конструктивизма в международных отношениях. Результаты исследования представлены в виде выводов, содержащих в себе анализ эволюции и оценку влияния факторов идеологии и традиционной политической культуры на восприятие индонезийским обществом международных отношений и мировых политических процессов.

Ключевые слова: Индонезия, западные теории международных отношений, этнокультурные факторы, идеология

Введение

С момента возникновения в 60-е гг. XX века и в течение последующих тридцати лет в теории международных отношений господствовал т.н. «западный подход», а при анализе мировых процессов, международных отношений, мировой политики применялись философско-мировоззренческие основы, понятия, категории, термины западного, преимущественно англо-американского мира. В то же время уже с 1960-х гг. в некоторых регионах мира, в частности, Азиатско-Тихоокеанском, происходили значительные перемены, которые «западный подход» объяснить и спрогнозировать их последствия не всегда мог. Япония, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, КНР, Индонезия демонстрировали такие темпы экономического роста и социального преоб-

ражения, которые Западу давно не снились. Молодых экономических гигантов Азиатско-Тихоокеанского региона уже не устраивала сложившаяся система международных отношений, обеспечивавшая только западные интересы. Философы, историки, политологи этих стран стали разрабатывать свои, «незападные», идеи и подходы к мироустройству, международным отношениям, основанные на реалиях своих регионов и своих стран, на основе своих культурных традиций и философских воззрений.

Одной из таких стран является Индонезия – крупнейшее государство Юго-Восточной Азии, основатель и лидер АСЕАН, 16-я экономика мира по объему ВВП в 2015 г. [17]. Индонезия, обладая выгодным геостратегическим положением, богатой ресурсной базой, самым многочисленным мусульманским населением в мире и демонстрируя высокие темпы экономического роста, стала проводить «независимую и активную» внешнюю политику, сочетая тонкое виденье международных процессов и древние, самобытные национальные идеи внешних сношений и государственности.

На территории Индонезии с древности сложилась уникальная политическая культура, сформировавшая национальный образец государственности и свою, самобытную манеру общения с другими народами, что находит явное отражение в современной внешней политике Индонезии.

«Международные отношения через призму яванской философии»

Основой индонезийского общества с древнейших времен является яванский этнос. Яванцы составляют большинство национальной элиты, именно яванцы в наибольшей степени влияют на внутреннюю и внешнюю политику страны. Колыбелью яванской культуры является центральная Ява, территория вокруг современных городов Джокьякарта и Суракарта (Соло). Синтезированная из различных религий и течений, яванская философская традиция выработала собственный взгляд на мироустройство. Основные категории, созданные на базе яванской культуры, такие как коллективизм, синкретизм и стремление к поддержанию гармонии, являются ключевыми для понимания политической культуры современной Индонезии, ее идеологической основы и других важных моментов жизни индонезийского общества. [15. Рр. 7–8].

Многие из пришедших на Яву традиций и религий были ассимилированы. Синкретизм философских идей и религиозных установок жив до сих пор и ярко проявляется, например, в популярном яванском религиозно-философском течении Кебатинан (см. примеч. 1)¹.

---

¹ Примеч. 1. Кебатинан – яванское религиозно-философское течение, представляющее собой смешение анимистических, буддистских, индуистских и исламских (особенно суфийских), верований и практики. Оно уходит корнями в яванскую синкретическую традицию.

«Иные истоки самобытного сознания»

Индонезийская культура, являясь одной из древнейших на земле, впитала в себя в разное время индийские, китайские, мусульманские, европейские традиции, в то же время развила свои самобытные идеи и концепции внешней политики и государственности, отвечающие ее статусу, мультиэтничности, мультиконфессиональности и геополитическим характеристикам. История древней и средневековой государственности на Малайском архипелаге связана с влиянием индийской культуры на все сферы жизни местного населения. Так, два крупнейших средневековых государства архипелага – Шривиджайя и Маджапахит – являлись образцом индуизированного типа общества и государства. Китайское влияние на местные народы наблюдается уже в период правления династии Тан (618–907 гг. н.э.) [20]. Китай исторически представлял свою модель вассалитета от политического центра (Поднебесная). До сих пор около двух миллионов человек китайского происхождения проживает в Индонезии.

С развитием морской торговли на севере о. Суматра среди народа ачех широкое распространение на острове получает ислам, который затем достигает и о. Ява, крупного культурного центра яванской цивилизации, и в дальнейшем распространяется и на другие острова Нусантары (см. примеч.)². Серьезным отличием яванского типа ислама стало наложение традиционных индуистских и местных обрядов. С прибытием европейских колонизаторов активно распространяется и христианство. По сей день христиане, несмотря на свою малочисленность (около 6%) [9. С. 79–91], представляют влиятельную группу внутри страны. Так, на протяжении длительной истории Индонезия испытывала значительное внешнее влияние, которое также значительно обогатило местные культуры.

Основы и истоки современной национальной идеологии Индонезии

Идеологической основой современной Индонезии является совокупность разработанных ранее при президентах Сукарно и Сухарто идейных систем организации внешней и внутренней политики и их эволюция. Эти конструкты в своей основе восходят к перечисленным выше традициям и философии индонезийских народов. Идеология Панча сила³, провозглашенная в 1945 г. пре-

² Нусантара (Nusantara от древнеяв. *nusa* – остров, *antara* – другой, отдаленный, вся территория) – термин, обозначавший в средневековой яванской литературе территорию, входившую в состав империи Маджапахит с центром на Яве. В настоящее время в узком значении – поэтическое название Индонезии (архипелаг, родина). В более широком – историко-культурное понятие, обозначающее область расселения народов австронезийской языковой семьи.

³ Панча Сила — пять принципов, лежащих в основе индонезийской модели построения общества «справедливости и процветания»: 1) вера в единого Бога; 2) справедливая и цивили-

зидентом Сукарно и закрепленная в Конституции страны от 17 августа 1945 г., является главной основой функционирования индонезийского государства по сей день [UUDRI, 1945].

Панча сила вырабатывалась в непростых условиях борьбы за независимость и становления суверенного индонезийского государства. Этой философии было необходимо объединить различные политические силы, представленные исламскими идеологами, социалистами, коммунистами и националистами. Серьезное влияние на ее развитие оказали взгляды учителей Сукарно из движения Сарекат ислам (Союз ислама), таких как Чокроаминото и Агус Салим, которые фактически были основателями исламского социализма в Индонезии, идеи, сочетавшей учение Корана и пророка Мухаммеда с принципами социальной справедливости, свободы и равенства. Синкретизм раннего идеологического поиска – традиционный яванский синкретизм затронул и другие идеи. Так, лидер индонезийского коммунистического движения Тан Малака считал, что в Индонезии революция, коммунизм и ислам совместимы [27].

Во внешней политике после провозглашения независимости Индонезия обозначила принципиальные позиции. В 1948 г. премьер-министр Индонезии М. Хатта произнес речь под названием «Лавируя между двумя камнями», в которой высказал свое мнение о холодной войне и отношениях Индонезии с СССР и США. В частности, Хатта заявил, что, проводя свою внешнюю политику, Индонезия должна руководствоваться только собственными интересами, а не интересами сверхдержав. Предложенная Хаттой доктрина получила название «Доктрины активной независимости» и до сих пор является основой индонезийской внешней политики. «Независимость» означала самостоятельность без внешних давлений и влияний, «активность» – построение конструктивных мирных отношений со всеми государствами. Индонезия сыграла значимую роль в создании Движения неприсоединения, приняв в 1955 г. Бандунгскую конференцию 29 государств Азии и Африки, что позволило Сукарно изолировать регион от процессов холодной войны и заложить основу для регионального лидерства Индонезии.

Сухарто, пришедший к власти в 1965 г. после событий переворота и подавления мятежа «Движения 30 сентября», выстраивал политику «нового порядка» (противовес старому порядку Сукарно) на более рациональных основах, чем его предшественник, обращая внимание на экономические реформы и борьбу с идеологизированностью, мистическими конструкциями и абстрактными лозунгами, свойственными эпохе Сукарно. Социальная функция «нового порядка» заключалась в создании благоприятных условий для перевода страны на рельсы ускоренного капиталистического развития [3. С. 9–15].

лизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политической консультацией и представительства; 5) социальная справедливость для всего народа Индонезии.

Новую идеологию Сухарто выстраивал на старых конструкциях Панча силы, простой для восприятия в народе. С.А. Воронин считает, что Сухарто провозгласил своего рода «иджихад» концепции Панча сила, т.е. призвал «восстановить чистоту». Идеологическим декором были объявлены и концепция индонезийского социализма, и идеологические акронимы. По мнению С.А. Воронина, заслуга Сухарто как политического лидера состоит, прежде всего, в том, что он сумел вернуть политической системе Индонезии стабильность, предложив вместо широкого спектра невразумительных и малопродуктивных лозунгов-акронимов одну всем понятную и достаточно простую философию Панча сила [1. С. 3]. Одновременно с Панча сила Сухарто делает акцент на развитии традиционных яванских ценностей семьи, воспитания, культуры. Сам Президент, несмотря на довольно прагматичную политику, увлекается мистицизмом.

Режим «нового порядка» Сухарто отличался крайним прагматизмом при выборе стратегий внешней политики. Именно при Сухарто Индонезия, которая ранее воспринималась в регионе как довольно агрессивный игрок, нормализует отношения с Малайзией по ряду спорных вопросов, и выступает как сооснователь АСЕАН и берет на себя роль неформального лидера Ассоциации.

Индонезия возвращается в ООН в 1967 г., после того как покинула организацию в 1965 г., происходит нормализация отношений с США и разрыв с КНР, сопровождавшийся активной политикой давления на китайские диаспоры, промаоистские и местные коммунистические партии и группы в Индонезии. Некоторые авторы склонны указывать на непосредственное участие США в организации репрессий против коммунистов. По некоторым версиям, даже министр иностранных дел Индонезии того периода Адам Малик имел активные связи с США, которые были причастными к антикоммунистическому перевороту 1965–1967 гг. [11. С. 178–188].

Как Сукарно, так и Сухарто проводили активную и иногда агрессивную внешнюю политику в отношении народов, говорящих на австронезийских языках, о чем свидетельствует индонезийско-малайзийская конфронтация 1963–1966 гг. при Сукарно и оккупация Восточного Тимора в 1975–1999 гг. при Сухарто. С одной стороны, это можно расценить как объективную реакцию сильного государства и стремление к расширению зон влияния и территорий в условиях несформированных границ постколониального региона, с другой, – возможно, такими «полумифологическими» личностями двигало проистекающее из яванских традиций стремление к распространению своей власти, на эти родственные «по крови» народы.

Развитие национальных идей Индонезии во внутренней и внешней политике в период «реформации»

Свержение Сухарто в 1998 г. сопровождалось забастовками студентов и молодежи, прогрессивного поколения, которое из-за развития технологий и общего уровня образованности стало проводником новых демократических

идей и достижений современного мира, что совпало с народной ментальной установкой о благополучии всей общины и народа. Неудивительно, что и демократические принципы столкнулись с уникальной способностью индонезийского общества к поглощению и ассимиляции.

Падение режима привело к обострению многих проблем внутри индонезийского общества. Начался период «реформации», главными лозунгами реформаторов стало искоренение такого зла, как коррупция, возвращение армии в казармы, восстановление гражданских свобод [14. С. 4]. Обострились вопросы сепаратизма и терроризма, на повестку дня вновь встала проблема независимости Восточного Тимора, накалилась ситуация и в провинции Ачех, населенной сторонниками полной исламизации и отделения от Индонезии.

«Тысяча друзей и ни одного врага» Сусило Бамбанг Юдойоно

Приход к власти в 2004 г. отставного военного С.Б. Юдойоно ознаменовал завершение периода «реформации» и наступления демократических изменений в политической системе. По сравнению со старыми политиками, такими как Абдурахман Вахид или Мегавати Сукарнопутри Юдойоно в ситуации «реформации» был фигурой новой, и его предвыборная платформа значительно отличалась от политических сил, ассоциируемых со старыми порядками. Народ хотел видеть в нем своего спасителя из легенд (*ratuadil*) – мифологического героя, который должен прийти в самые трудные времена и спасти свой народ.

Во внешней политике новый Президент продолжил и развил курс М. Сукарнопутри на всяческое развитие двусторонних связей и усиление роли Индонезии в международных организациях.

После демократического бума «реформации» происходит также возвращение идеологического фундамента в политику страны. Примечательно, что при второй администрации С.Б. Юдойоно в кругах, приближенных к президентскому дворцу, заговорили о необходимости подвести под внешнюю политику солидную идеологическую основу. В этой связи здесь напомнили, что Панча сила имеет универсальный характер и вполне подходит к современным реалиям [14. С. 18]. Основой внешней политики в течение двух сроков его правления выступил принцип «тысяча друзей и ни одного врага», озвученный Юдойоно в 2005 году и заключавшийся в налаживании взаимовыгодных отношений со всеми странами, в особенности с КНР, Индией, Японией [6. С. 4]. Затем Президент выдвинул четыре принципа внешней политики, обозначенные в его выступлении от 19 августа 2005 года по случаю 60-летия МИД Индонезии, – конструктивность подходов, самобытность в современном виде, национализм и отказ от военных союзов с другими странами. Ранее 20 мая 2005 г. в своей речи перед индонезийским советом по международным делам (ICWA) Президент обозначил, что Индонезия является третьей в мире демократией и страной, где ислам успешно сосуществует с прогрессом

и демократическими принципами [26]. В той же речи Президент обращался к старым принципам индонезийской дипломатии касательно независимой и активной политики страны, сформулированными еще М. Хатта в 1948 г.

Подобная программа Президента свидетельствовала не только о преемственности эпохи Сукарно и обращению к истокам современной дипломатии, но и в очередной раз подтверждала ментальную способность к синкретизму у индонезийского народа, проистекающего из яванских корней, что наглядно иллюстрирует идейное сближение социализма и ислама в начале исторического пути страны и соединение ислама и демократических принципов современности.

Президентство Джоко Видодо

Одержавший победу на президентских выборах в 2014 г. губернатор Джакарты Джоко Видодо представил нации совершенно новый тип политического лидера. В отличие от предыдущих президентов, происходивших из богатых и известных семей, нынешний Президент Индонезии происходит из города Суракарта, из семьи плотника. Подобный расклад сил говорил о серьезных изменениях в сознании и ментальности индонезийцев, предпочитающих политиков нового типа, способных решать объективные проблемы, потомкам древних родов из военной знати, ассоциируемых с режимом Сухарто.

Серьезные изменения с приходом Джоко Видодо к власти произошли в сфере внешней политики. Так, новый министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди в своем первом ежегодном выступлении 8 января 2014 г. обозначила основные направления внешней политики Индонезии в перспективе на ближайшие 5 лет. Основными ее приоритетами явились меры по поддержанию суверенитета Индонезии, защита индонезийских граждан за рубежом, экономическая дипломатия. Министр также подтвердила продолжение индонезийской традиционной «свободной и активной» дипломатии [25].

«Морская ось мира»

Президентство Джоко Видодо отмечено весьма важной для самой Индонезии и региона инициативой – Индонезия должна стать морской державой в регионе. В 2014 г. Президент обнародовал доктрину «Индонезия – Морская ось мира» (ИМОМ) [22]. Ретно Марсуди отметила, что стремление Индонезии стать морской державой свидетельствует о новом уровне индонезийского самосознания, что разительно отличается от предыдущих попыток только лишь восстановить и улучшить международный имидж [19]. Ее смысл состоит в превращении Индонезии в мировую морскую державу.

Концепция морской оси имеет международный, региональный и внутренний аспекты и затрагивает интересы во многих секторах мировой политики и экономики. Для Индонезии доктрина определяет две основные задачи –

геостратегическую и геоэкономическую. Геостратегическая направленность предполагает значительное расширение сферы внешнеполитических интересов Индонезии. Как отмечает Л.М. Ефимова, главная цель новой доктрины – повышение статуса Индонезии до уровня влиятельной мировой державы [7. С. 196–204].

Следует отметить, что подобный внешнеполитический курс на расширение морского влияния Индонезии является продолжением доктрины 1957 года *Wawasan Nusantara*, провозглашавшей Индонезию архипелажным государством и позволившим добиться расширения территориальных вод страны до 12 морских миль и закрепить подобный международно-правовой статус страны. Развитие доктрины «государства-архипелага» послужило бы формированию единой идентичности всех индонезийцев, обусловленной их единством как нации архипелага. Джокови продолжил линию «государства-архипелага» как во внутренней, так и во внешней политике, наряду с сохранением «Панча сила» в программах своей партии на государственном и народном уровне.

Еще одним необычным явлением во внешней политике Индонезии стало некоторое снижение приоритетности АСЕАН, до этого являвшегося основой внешней политики страны, которое, однако вполне объясняется желанием укрепить двусторонние связи с целью успешной реализации «Морской оси» как глобального проекта, не завязанного целиком и полностью на регион АТР. В начале президентства Джоко Видодо его советник по иностранным делам и известный аналитик Ризал Сукма также подтвердил снижение приоритетности АСЕАН своим высказыванием: «Ранее мы говорили АСЕАН – краеугольный камень нашей внешней политики, теперь сама внешняя политика станет приоритетом» [21]. Также Индонезия в настоящее время активно участвует в деятельности ООН, в рамках которой ставит вопрос о предоставлении ей статуса постоянного члена СБ ООН. Организация исламского сотрудничества, АТЭС, G20 и многие другие форумы, региональные и международные организации в различных сферах АСЕАН продолжают оставаться приоритетом даже при Джоко Видодо [18].

«Индонезия – лидер исламского мира»

Как уже было упомянуто, ислам имеет давнюю историю в Индонезии и принял в ходе развития множество видов, адаптируясь под местные культурные центры, а где-то сохраняясь неизменным. В настоящее время ислам является мощной идеологией в арсенале индонезийского руководства, позволяя сплотить нацию, практически полностью состоящую из мусульман внутри страны, и продвигать позиции на международной арене.

Востоковед М.Н. Гусев отмечает, что в условиях неспособности ближневосточных государств взять на себя лидерство в мировой мусульманской общине Индонезия объективно стремится претендовать на главные позиции,

потеснив исторических лидеров. Интересным представляется и то, что Индонезия выступает против строгого ассоциирования ислама с арабской культурой. Гусев считает, что «обладание символами религии перестает сочетаться с незыблемостью представлений о том, что те, кто ее персонифицируют, естественным и закономерным образом и должны стоять во главе всемирной уммы» [2. С. 92–94]. М.В. Кирчанов в свою очередь называет сформировавшийся тип ислама в Индонезии либеральным и полагает, что такое явление является показателем деарабизации ислама в стране [10. С. 99–110]. Также Индонезия активно стремится решать вопросы, связанные с жизнью мусульман во всем мире, и повысить свою значимость в ОИС. Индонезийские общины и организации мусульман всячески позиционируют себя как образец устройства мусульманского сообщества, и не только на традиционных площадках, но и охватывая новые территории развития ислама, такие как, например, Европа. По сей день Индонезия активно борется с исламофобией и выступает за продвижение ислама как религии мира.

Активное позиционирование Индонезии в исламском мире позволяет поставить вопрос: не превратится ли Индонезия в полностью исламскую страну? Представляется, что многочисленные особенности Индонезии, культурные традиции, многоконфессиональность и промежуточное состояние между светским и религиозным государством, скорее всего, не позволят ей превратиться в полностью исламскую страну с ярко выраженным исламским уклоном, при этом Индонезия может явить миру новый тип восприятия религии, принципов существования уммы и ее развития.

Заключение

Подводя итог рассмотрению влияния как древних традиций, так и национальных идеологий, сформированных на их основе, на внешнюю политику, можно прийти к выводу, что индонезийская культура сформировала масштабную самобытную концепцию мировосприятия, философии, традиций, которые по сей день являются важной основой менталитета индонезийцев и политических элит страны.

Основами современного индонезийского общества и политической культуры являются по большей части яванская культура, характеризующаяся синкретизмом, синтезом идей и религий, адаптации их к сложной системе мироустройства преимущественно индуистского происхождения. Также индонезийское общество является коллективистским. В дополнении стоит отметить, что поскольку Индонезия является крупнейшей мусульманской страной в мире, в которой велико влияние ислама; исламский путь является одной из внешнеполитических стратегий, при этом государство придерживается умеренной политики в этой сфере. Внутри страны существует два основных типа ислама, в провинции Ачех представленной торгово-морской культурой с консервативной формой ислама и яванский тип с преобладанием адата. Послед-

ний тип оказал серьезное влияние на развитие идей исламского социализма и совмещения демократии и ислама.

Определенно сильно также влияние различных неяванских и немусульманских культур, народностей, исповедующих анимизм, христианство в разных его течениях, буддизм, индуизм и другие учения. Внутри них можно выделить так называемые прибрежные народы, основой которых является культура торговли и индивидуализма в ментальности.

Несмотря на колоссальное влияние традиций, устоев и ментальных установок на все сферы жизни индонезийского и в частности яванского обществ, политические решения, принимаемые лидерами страны на основе традиционных воззрений, мало отличаются от рационального поведения любой другой страны, защищающей свои национальные интересы. Большее влияние традиционных взглядов прослеживается на политику внутреннюю, роль лидеров, соотношение политических партий и поведение деятелей.

Основой государственной политики служат идеи: Панча сила, различные формы идей индонезийского социализма, идея «нации-архипелага» и единства в разнообразии, различные программы партий и лидеров. Самобытная индонезийская традиция, построенная на синкретизме множества древних культур и философских школ, охватывает широкие категории понимания бытия и мироустройства.

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание идей яванской политической традиции, исламского фактора и знание идейно-философских основ индонезийского общества, безусловно, необходимы в анализе внешней политики и международных отношений Индонезии.

В противовес западному поиску универсального метода постижения международных отношений древняя традиция народов Нусантары вносит свой самобытный вклад и предлагает взглянуть с другой стороны на историю, власть и политику.

© Понька Т.И., Сибаран Д.М.Н., Куклин Н.С., 2018

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воронин С.А. Национализм развития: необонапартистский режим Сухарто // Вестник МГОУ. 2013. № 3. С. 1–12. URL: www.evestnik-mgou.ru.
- [2] Гусев М.Н. Стремление к лидерству в исламском мире как общенациональная идея Индонезии // Ближний Восток и современность / отв. ред. А.О. Филоник. Вып. 33. М.: ИБВ, 2007. С. 92–94.
- [3] Другов А.Ю. Индонезия. 70 лет борьбы, преодоления и развития // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 9–15.
- [4] Другов А.Ю. Индонезийская Демократия: экзамен на зрелость // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 3. С. 116–126. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26415700>.

- [5] Другов А.Ю. Индонезия – опыт перестройки // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 1. С. 66–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21337000>.
- [6] Ефимова Л.М. К истории разработки программы «Новый путь для Республики Индонезия» // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2003. № 5. С. 52. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17249870>.
- [7] Ефимова Л.М. Индонезийская «Морская ось мира» и китайский «Морской шелковый путь XXI века» // Вестник МГИМО-Университета. Мировая политика. 2015. № 6 (45). С. 196–204.
- [8] Захаров А.О. Политическое устройство Шривиджайи (по данным «Текстов Присяги» VII в.) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. № 4. С. 5–14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12786441>.
- [9] Золотухин И.Н. Индонезия в зеркале этноконфессиональной ситуации: история и современность // Ойкумена. 2010. № 3. С. 79–91.
- [10] Кирчанов М.В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010-х гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 99–110. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25828990>.
- [11] Сумский В.В. Адам Малик и рождение Нового порядка в Индонезии. М.: Международная жизнь; Элиты стран Востока. 2009. С. 178–188.
- [12] Сумский В.В. Какой будет Индонезия при новом президенте? РСМД // Восточная Азия и АТР // Аналитика. 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4021#top-content.
- [13] Тюрин В.А. Аче – политика на периферии исламского мира // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2010. № 3. С. 32–47. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14930526>.
- [14] Хохлова Н.И. Внешняя политика Индонезии в период «реформации» после 1998 г. URL: http://mgimo.ru/files2/y11_2013/243279/autoref_khokhlova.pdf.
- [15] Anderson B.R. O'G, Siegel J. *Culture and Politics in Indonesia*. Ithaca & London: Cornell University Press, 1972. XV, pp.7–8.
- [16] Anderson B.R. O'G (1990). *Language and Power: Exploring Political Cultures in Indonesia*. Cornell University Press, Ithaca. URL: <http://http://www.cornellpress.cornell.edu/book/?GCOI=80140100630430>.
- [17] Gross domestic product 2015. World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>.
- [18] Hellendorff B. Enjeux d'une présidence Jokowi. *Bruno Hellendorff Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité*, 2014, pp. 15.
- [19] Marsudi R. *Tiga Prioritas Politik Luar Negeri Indonesia*. 2014. URL: <http://international.sindonews.com/read/947842/40/tiga-prioritas-politik-luar-negeri-indonesia-1420705386>.
- [20] Museum Nasional Indonesia. URL: <http://www.museum.nasional.or.id/collections/sejarah/index.html>.
- [21] Prashanth Parameswaran. Is Indonesia Turning Away From ASEAN Under Jokowi // *The Diplomat*, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/12/is-indonesia-turning-away-from-asean-under-jokowi/>.

- [22] Rendi A. Witar (13 November 2014). Jokowi launches maritime doctrine to the world // The Jakarta Post. Retrieved 14 April 2016. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2014/11/13/jokowi-launches-maritime-doctrine-world.html>.
- [23] Ridwan Nurseha Ali. Politik Luar Negeri Indonesia di Era Kepemimpinan President Susilo Bambang Yudhoyono Brawijaya University. 2014. URL: <https://www.scribd.com/doc/241463254/Politik-Luar-Negeri-Indonesia-di-Era-Kepemimpinan-President-Susilo-Bambang-Yudhoyono-2004-2014/>.
- [24] Sebastian L.C. and Lanti I.G. Perceiving Indonesian approaches to international relations theory. P. 158 // Non-Western International Relations Theory Perspectives on and beyond Asia. URL: <http://uluslararasigundem.com/wp-content/uploads/bsk-pdf>.
- [25] Sekretariat Kabinet Republik Indonesia. *Indonesia's Foreign Policy Priorities in 5 Years Ahead*. URL: <http://setkab.go.id/en/indonesias-foreign-policy-priorities-in-5-years-ahead/>.
- [26] Speech by H.E. Dr. Susilo Bambang Yudhoyono, President of the Republic of Indonesia before the Indonesian Council on World Affairs (ICWA). URL: <http://www.kemlu.go.id/en/pidato/presiden/Pages/Speech-by-H.E.-Dr.-Susilo-Bambang-Yudhoyono-President-of-the-Republic-of-Indonesia-before-the-Indone.aspx>.
- [27] Tan Malaka. *Komunisme dan Pan-Islamisme* (1922). URL: <https://www.marxists.org/indonesia/archive/malaka/1922-PanIslamisme.htm>.
- [28] *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945*. URL: <http://www.itjen.depkes.go.id/public/upload/unit/pusat/files/uud1945.pdf>.

REFERENCES

- [1] Voronin S.A. Natsionalizm razvitiia: neobonapartistskii rezhim Sukharto // Vestnik MGOU. 2013. No. 3. Pp. 1–12. URL: www.evestnik-mgou.ru.
- [2] Gusev M.N. Stremlenie k liderstvu v islamskom mire kak obshchenatsional'naiia ideia Indonezii // Blizhnii Vostok i sovremennost' / otv. red. A.O. Filonik. Vyp. 33. M.: IBV, 2007. Pp. 92–94.
- [3] Drugov A.Iu. Indoneziia. 70 let bor'by, preodoleniia i razvitiia // Aziia i Afrika segodnia. 2015. № 7. Pp. 9–15.
- [4] Drugov A.Iu. Indoneziiskaia Demokratiia: ekzamen na zrelost' // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. 2016. № 3. Pp. 116–126. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26415700>.
- [5] Drugov A.Iu. Indoneziia – opyt perestroiki // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. 2014. № 1. Pp. 66–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21337000>.
- [6] Efimova L.M. K istorii razrabotki programmy “Novyi put' dlia Respubliki Indoneziia” // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. 2003. № 5. Pp. 52. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17249870>.
- [7] Efimova L.M. Indoneziiskaia “Morskaiia os' mira” i kitaiskii “Morskoi shelkovyi put' XXI veka” // Vestnik MGIMO-Universiteta. Mirovaia politika. 2015. № 6 (45). Pp. 196–204.
- [8] Zakharov A.O. Politicheskoe ustroistvo Shrividzhaii (po dannym “Tekstov Prisiagi” VII v.) // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. 2009. № 4. Pp. 5–14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12786441>.
- [9] Zolotukhin I.N. Indoneziia v zerkale etnokonfessional'noi situatsii: istoriia i sovremennost' // Oikumena. 2010. № 3. Pp. 79–91.
- [10] Kirchanov M.V. Liberal'nyi islam v sovremennoi Indonezii: Osnovnye vektory ideologicheskogo razvitiia v pervoi polovine 2010-kh gg. // Vostok. Afro-Aziatskie obshchest-

- va: istoriia i sovremennost'. 2016. № 1. Pp. 99–110. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25828990>.
- [11] Sumskii V.V. Adam Malik i rozhdenie Novogo poriadka v Indonezii. M.: Mezhdunarodnaia zhizn'; Elity stran Vostoka. 2009. Pp. 178–188.
- [12] Sumskii V.V. Kakoi budet Indoneziia pri novom prezidente? RSMD // Vostochnaia Aziia i ATR. Analitika. 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4021#top-content.
- [13] Tiurin V.A. Ache – politia na periferii islamskogo mira // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. 2010. № 3. S. 32–47. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14930526>.
- [14] Khokhlova N.I. "Vneshniaia politika Indonezii v period "reformatsii" posle 1998 g. URL: http://mgimo.ru/files2/y11_2013/243279/autoref_khokhlova.pdf.
- [15] Anderson B.R. O'G, Siegel J. Culture and Politics in Indonesia. Ithaca & London: Cornell University Press, 1972. XV. Pp. 7–8.
- [16] Anderson B. R. O'G (1990). Language and Power: Exploring Political Cultures in Indonesia. Cornell University Press, Ithaca. URL: <http://http://www.cornellpress.cornell.edu/book/?GCOI=80140100630430>.
- [17] Gross domestic product 2015. World Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf>.
- [18] Hellendorff B. Enjeux d'une présidence Jokowi. *Bruno Hellendorff Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité*, 2014. P. 15.
- [19] Marsudi R. *Tiga Prioritas Politik Luar Negeri Indonesia*. 2014. URL: <http://international.sindonews.com/read/947842/40/tiga-prioritas-politik-luar-negeri-indonesia-1420705386>.
- [20] Museum Nasional Indonesia. URL: <http://www.museumnasional.or.id/collections/sejarah/index.html>.
- [21] Prashanth Parameswaran. Is Indonesia Turning Away From ASEAN Under Jokowi // *The Diplomat*, 2014. URL: <http://thedi diplomat.com/2014/12/is-indonesia-turning-away-from-asean-under-jokowi/>.
- [22] Rendi A. Witar (13 November 2014). Jokowi launches maritime doctrine to the world // *The Jakarta Post*. Retrieved 14 April 2016. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2014/11/13/jokowi-launches-maritime-doctrine-world.html>.
- [23] Ridwan Nurseha Ali. Politik Luar Negeri Indonesia di Era Kepemimpinan President Susilo Bambang Yudhoyono Brawijaya University. 2014. URL: <https://www.scribd.com/doc/241463254/Politik-Luar-Negeri-Indonesia-di-Era-Kepemimpinan-Presiden-Susilo-Bambang-Yudhoyono-2004-2014/>.
- [24] Sebastian L.C. and Lanti I.G. Perceiving Indonesian approaches to international relations theory. P. 158 // *Non-Western International Relations Theory Perspectives on and beyond Asia*. URL: <http://uluslararasigundem.com/wp-content/uploads/bsk-pdf>.
- [25] Sekretariat Kabinet Republik Indonesia. *Indonesia's Foreign Policy Priorities in 5 Years Ahead*. URL: <http://setkab.go.id/en/indonesias-foreign-policy-priorities-in-5-years-ahead/>.
- [26] Speech by H.E. Dr. Susilo Bambang Yudhoyono, President of the Republic of Indonesia before the Indonesian Council on World Affairs (ICWA). URL: <http://www.kemlu.go.id/en/pidato/presiden/Pages/Speech-by-H.E.-Dr.-Susilo-Bambang-Yudhoyono-President-of-the-Republic-of-Indonesia-before-the-Indone.aspx>.

- [27] Tan Malaka. *Komunisme dan Pan-Islamisme* (1922). URL: <https://www.marxists.org/indonesia/archive/malaka/1922-PanIslamisme.htm>.
- [28] *Undang-Undang Dasar Negara Republik Indonesia Tahun 1945*. URL: <http://www.itjen.depkes.go.id/public/upload/unit/pusat/files/uud1945.pdf>.

Indonesian approaches to perception of the international relations and worldwide policy

Tatyana Ponka, Nikita Kuklin, Maria Sibarani

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10–2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

In this article authors analyze sources and bases of political culture of Indonesia, reveal features of national approaches to the international relations, and also consider influence of national peculiarities on the international relations and foreign policy perception in Indonesia. The relevance of the study is due to a low degree of research of the influence of political culture, ideas, traditions and ideologies on the Indonesian foreign policy. The purpose of the research is to identify the characteristics and to analyze the development of Indonesian political thinking, the ideological and conceptual foreign policy foundations. This article is an interdisciplinary paper at the junction of the theory and history of international relations, cultural studies, sociology, ethnology. The authors apply a combination of system, comparative and historical (historical-genetic) method. Also, the authors rely on the school of constructivism in international relations. The results of the study are presented in the form of conclusions containing analysis of the influence of ideological, ethnic and political factors on the perception of international relations and world political processes by Indonesian society.

Keywords: Non-Western international relations theory, Indonesia, Ethnocultural factors, ideology

Информация об авторах / Information about the authors

Татьяна Ивановна Понька – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

Tatyana Ponka – PhD in History, Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

E-mail: ponka-rudn@mail.ru

Куклин Никита Сергеевич – соискатель направления «Международные отношения» кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

Nikita Kuklin – Applicant for “International Relations” at the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

E-mail: kouklinesawicki@gmail.com.

Сибарани Даме Мария Нова – аспирантка направления «Международные отношения» кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

María Sibarani – postgraduate student of the direction “International Relations” at the Department of Theory and History of International Relations, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).

Для цитирования / For citations

Понька Т.И., Сибаран Д.М.Н., Куклин Н.С. Индонезийские подходы к восприятию международных отношений и мировой политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 3. С. 282–296. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-282-296

Ponka T., Kuklin N., Sibarani M. Indonesian approaches to perception of the international relations and worldwide policy. *RUDN Journal of World History*. 2018. 10(3): 282–296. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-282-296

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 02.04.2018